

Откровение

Река жизни остановилась

Валентин Распутин считал, что каждого «человеком делает его детство»

Мне жаль, что я никогда уже не узнаю, как он улыбался. И улыбался ли вообще? Я не видела других таких глаз, где было бы столько какой-то невыплаканной скорби. Причём скорби не апостольско-сусальной, а сугубо земной, человеческой. Даже кроткой. Хотя разве может быть кротким человек «матёрый» (именно так назвала его недавно одна известная газета)? Видимо, может. Как может быть аскетично-непорочным человек с фамилией Распутин.

Валентин Григорьевич Распутин. Мой, простите за пафос, избранник. Мой талантливый тезка. И наш национальный... чуть не сказала «герой». Нет, он не совершал выдающихся подвигов, не был «лицом для подражания». Он просто был. Как свет. Как хлеб. Как воздух... В последние годы он редко давал интервью. Может, боялся вопроса о той иркутской

авиакатастрофе, в которой погибла его любимая дочь Мария? А может, просто устал от политики, которую считал «делом нечистым»?

Меньше всего я хочу показаться бесцеремонной, позволяя себе подобные домыслы. А позволяю – потому что считаю себя его благодарной наследницей. Как, наверно, и все, кто любит и читает писателя Распутина.

Для многих его «визитной карточкой» стала художественная автобиография «Уроки французского». В ней вся правда о его несладком сиротском послевоенном детстве заключается в кружке молока, купленной на ломаные, побитые монеты, заработанные игрой в чики, да в посылке с макаронами, отправленной ученику «без вины виноватой» учительницей.

Валентин Григорьевич считал, что каждого «человеком делает его детство».

Поэтому он часто подчёркивал важность того, какие книги читает ребёнок в детстве. Но вот за то «чтиво», которое сейчас на прилавках магазинов, ему было стыдно. А самого-то Распутина, подумала я, можно купить в магазинах? И отправилась по книжным лавкам. Сразу скажу: писателя,

которого, как и В. Астафьева, называют «совестью нации», в наших магазинах или очень мало, или вовсе нет! Попробую заполнить этот вакуум, максимально забыв о своём учительском мундире.

Одна из главных книг Валентина Григорьевича – «Прощание с Матёрой». Матёра – это название иркутской деревни, триста с лишним лет простоявшей на своём месте. Но вдруг, в связи с планами строительства очередной электростанции, Матёре становится суждено умереть, точнее, быть затопленной водами Ангары. А жителей ждёт переселение в другое место. Многие из них, особенно старики, противятся. Нет, они не устраивают вселенские бунты, но начинают вести себя как-то непоследовательно. Например, одна хозяйка решает... побелить свою избу, которую – и она это точно знает! – завтра сожгут, как того хотят какие-то лихие государственные деятели. И нет им дела до того, что творится в душах людей, вынужденных покинуть «родные пепелища». А люди эти покорно, как овцы на заклание, пойдут прочь с насиженных гнёзд, оставляя «алтарь без божества». И на храмы свои, на окна родные не оглянутся. И поселятся на новом месте – оторванные от корней, от святых своих.

«Сколько душ-то потеряно!» – скажет о них через два десятка лет Валентин Распутин в другой своей повести под символическим названием «Пожар». Люди в ней, за редким исключением, ко всему равнодушные, они «разбрелись всяк сам по себе». Веками формировавшаяся психология земледельца переродилась в них в убийственные взгляды уничтожающего природу иждивенца. «Что раньше было не позволено, запрещено, сейчас

стало допустимо», – таково теперь их моральное кредо.

События повести «Пожар» происходят в девяностые годы, но этот пожар так и не потушен до наших дней. Распад общего и слаженного существования многих людей сделал духовными бродягами, изгнанниками. В повести зло воплотилось в неистовых так называемых «архаровцах». Невольно напрашивается аналогия с олигархами: они тоже, как архаровцы из жерла пожара, растаскали по кусочкам наши благословенные недра. Об этом пророчески предупреждал радеющий за судьбу России писатель Распутин.

Нет, я не молюсь иконе «святого Распутина», но всякий раз не могу сдержать слёз, когда в очередной раз смотрю фильм «Река жизни», в котором писатель едет «прощаться с родной Ангарой и встретит её прощальный взгляд, едва ли благодарный».

– Душа болит. Погибает Сибирь. Жалко... Вложений нет, – делится своей болью с писателем местный житель.

– И так по всей России, – грустно соглашается с ним «государственный человек» В. Распутин.

В фильме он размышляет и о проблеме «дикого» пьянства в деревне, и о наркомании. И всё-таки он остаётся писателем. «Литература, конечно, будет. Останется. Но никогда не будет того слова... Потому что оно исчезает в народе». И опять та самая скорбь в глазах. И как-то холодно становится на душе от этого его «не будет».

Валентин Распутин понимал, что нельзя бездумно, во имя сиюминутных мегапроектов перепланировать людские судьбы, ломать вековой уклад, перерезать пуповину, связывающую человека с землёй. Иначе он, даже повзрослев и успев состариться, по своей внутрен-

ней уязвимости и крайней незащищённости так и останется на всю жизнь на уровне неоперившегося, бескрылого, бессильного эмбриона. И нет нечего удивительного в том, что приехавшая в родную деревню женщина по имени Люся (в «Последнем сроке») вдруг начинает понимать, что «это не она сама выбирает, куда ей идти, а её направляет какая-то посторонняя, живущая в ней сила». И ей становится понятно, что она здесь, на родной земле, «потеряла что-то очень ценное, без чего нельзя». Нельзя! Невозможно! Иначе человек обречён на вечное сиротство...

В книгах Распутина всё очень по-настоящему, они, если позволите так сказать, художественно нестерильны. Его герои старательно месят грязь на дорогах в весеннюю распутицу, привычно и незлобиво отмахиваются от назойливых комаров, едят грубую, как говорится, прямо с грядки, пищу. Писатель будто выловил их из «реки жизни» и показал нам: «Вот оно, настоящее! Смотрите! И не прикрывайте украдкой нос рукой!»

Хотя от некоторых его персонажей действительно смердит. Я имею в виду повесть «Живи и помни». Писатель вскрывает в ней сущность дезертирства. И здесь он беспощаден: всякое отступничество, подчёркивает Распутин, оборачивается ещё большим горем для человека. Потому так много в этой повести мрачного, что внутри неё движется, как смертоносный тромб, замаранная совесть. И, как только она найдёт выход, наступит возмездие. Правда, опять будут «без вины виноватые». Читать об этом всё равно что принимать болезненный сердечный душ. Но – надо! Иначе такой коростой срама изнутри зарастём!..

Ещё об одном скорбел наш мудрый соотечественник Валентин Распутин – о дезертирстве как способе бегства от себя самого, от своих принципов, от своего детства, от своей памяти. В уже упомянутом мною фильме он печально смотрит на школу и признаётся, что ему «обидно за её пустоту».

В моей родной школе, что находится примерно в ста километрах от города, недавно поменяли окна, но учеников в ней, я знаю, с каждым годом становится всё меньше. И всё больше брошенных домов. И всюду симптомы неизлечимо большой деревенской «экономии». На глазах разрушается здание животноводческого комплекса, откуда не так давно вывезли последних быков – геррефордов. Нет больше света на току. С вечера деревня погружается во тьму: не горят на улицах фонари. Этой весной впервые не будет посевной. На полях не видно тракторов, лишь хозяйничают непуганые степные лисы. Вдобавок злоевоще каркают вороны, гнёзда которых теперь повсюду. Мужчины трудоспособного возраста стараются найти работу хоть вахтовиком на Севере, хоть в городе устроиться, в общепитии «койко-место» снять. А потом мы удивляемся: откуда это в русских людях «бродяжий дух»?

Я недавно разговаривала с одним таким вынужденным «бродягой». Жаловался он мне, но вовсе не на то, что я предположила. «Жизнь, – говорил он, – больно быстро в городе проходит». Помню, я тогда подумала: «Как же это по-распутински!» Ведь Валентин Распутин так любил неспешную, естественную деревенскую жизнь.

«Нет, кажется, конца бегущей воде», – так думал писатель В. Распутин, глядя на неукротимую Ангару. Нам ведь тоже казалось, что он будет вечно...

Валентина Семёнова, учитель литературы школы № 20

«Библиосумерки»

Всё дело в шляпе!

Масштабная всероссийская акция «Библионочь-2015» стартовала в апреле по всей России. Более семисот библиотек, музеев, книжных магазинов расширяют время и формат работы. «Библионочь» станет одним из центральных событий Года литературы в России. Детские программы «Библионочи» по традиции пройдут в рамках специального проекта «Библиосумерки».

24 апреля с 18 до 20 часов центральная детская библиотека имени Нины Кондратовской приглашает детей от шести до двенадцати лет и их родителей принять участие в тематическом празднике «Всё дело в шляпе!». В этот вечер всё будет посвящено шляпам, а дети могут прийти в своем любимом головном уборе и придумать о нём небольшую историю.

Юных читателей ждут интересные «шляпные» мероприятия: увлекательные мастер-классы – торцевание из бумаги и изготовление шляпок; квест с поиском книжных сокровищ и путешествием в святая святых

– хранилище книг; настольные и подвижные игры; аквагрим, моноспектакль по книге Николая Носова «Живая шляпа» и встреча с актрисой театра куклы и актера «Буратино» Татьяной Акуловой.

«Библиосумерки» – это уютный библиотечный вечер в приятной компании. Это огромное количество удивительных открытий. Приглашаем пройти регистрацию по телефону 34-53-03. Вход свободный. Ждём вас, дорогие читатели!

ВЫ ПЕНСИОНЕР?

ДАДИМ ВАМ 12%

ЗВОНОК ПО РОССИИ БЕСПЛАТНЫЙ 8 800 100 000 6

* www.sovcombank.ru. «Денежный кредит «12% плюс». Сумма 100 000 руб., срок 12 мес. При безналичном расходовании средств в 1-ом месяце действия договора (минимум 80% от суммы кредита) – ставка 12% годовых; при наличном расходовании – 17% годовых. Возраст заемщика 20–85 лет. Документы: паспорт гражданина РФ, второй документ, удостоверяющий личность, справка 2-НДФЛ (пенсионерам справка не требуется). Банк вправе отказать в предоставлении кредита без объяснения причины. ПАО «Совкомбанк». Генеральная лицензия Банка России №963. На правах рекламы.

